ному человеку место между детством дикаря и нашим старческим увяданием».[6]

Идею исторической неравномерности развития культуры Дидро стремился развить применительно к истории поэзии: «Когда неистовства гражданской войны или фанатизма вооружают людей кинжалами и кровь широкими волнами льется по земле, лавр Аполлона трепещет и зеленеет. Он хочет, чтобы кровь оросила его. Он увядает во времена покоя и бездействия. Золотой век создал, быть может, песню или элегию. Эпическая и драматическая поэзия требуют других нравов... Гений живет во все времена; но люди, которые являются его носителями, немы, пока необычайные события не воспламенят массы и не призовут их. Тогда чувства теснятся в груди, волнуют ее. И те, у кого есть голос, поднимают его в стремлении высказаться и облегчить себя».[7] «...чем народ культурнее, вежливее, тем менее поэтичны его нравы; смягчаясь, все слабеет... Поэзия требует чего-то огромного, варварского, дикого...» «Что нужно поэту? Грубая природа или возделанная, спокойная или бурная?.. Предпочтет ли он зрелище тихого моря зрелищу бушующих волн? Немой и холодный облик дворца прогулке среди развалин? Здание и сад, засаженный рукой человека, — чаще древнего леса и неведомой расселине в пустынной скале? Водную гладь, бассейны, каскады — мощному водопаду, который разлетается, разбиваясь о скалы, чей шум пугает пастуха, пасущего в дальних горах свое стадо...»

Особую линию в развитии исторической мысли XVIII в. составляет философия истории Д. Вико. В отличие от историков-просветителей Вико считает главной своей задачей не раскрытие возможных путей переустройства мира, но «вечных» и «неизменных», в его понимании, путей исторического развития, раз навсегда данных и не подлежащих изменению. Разделяя допросветительское, теологическое представление о том, что судьбы мира управляются промыслом и не зависят от человеческой воли, Вико, однако, в противоположность Боссюэ не стремится дать доказательство отвлеченной извечной «разумности» исторического хода вещей. Его цель — исследовать объективные законы сложного, спиралевидного исторического движения, совершающегося зигзагообразно и не зависящего от знания и воли человека. Попытка решения этой задачи приводит Вико вплотную к глубокому пониманию реальной живой противоречивости каждого шага исторического развития культуры, где осязаемая телесная образность и абстрактный, отвлеченный рассудок, политическая устойчивость и анархия, рост свободы и усиление государственности, деспотизм «одного» и «многих» постоянно боролись между собой и нередко сменяли друг друга. Но трагическое неумение

---

[6] *Дидро Д.* Собр. соч. М.; Л., 1935, т. II, с. 305—306.
[7] *Дидро Д.* Избр. произв. М.; Л., 1951, с. 216, 217.